Если коротко, то после свадьбы Шэнь Юлин, у Чэнь Лиго и И Хуая наступила бесстыдная и горячая жизнь.

Чэнь Лиго был погружен в океан любви и гармонии и в глубине души чувствовал, что десять лет ожидания того стоили. А система находилась в одном шаге от вознесения и становления монахом.

Наевшись и напившись, Чэнь Лиго сел на стул на балконе и сказал:

— Ветер сегодня немного сильный.

— … — система.

В это время зашел И Хуай и увидел Чэнь Лиго, сидящего на балконе с оцепеневшим взглядом.

На улице стоял март. Весна брала свои права, все вокруг оживало.

Чэнь Лиго был одет в костюм Тан, его глаза были полузакрыты, его кожа была светлой, а его черные волосы развевались на ветру. Он был прекрасен, как картина.

В глазах И Хуая появилась улыбка. Он подошел, наклонился и нежно позвал “Мистер”.

Чэнь Лиго не пошевелился и только промычал небрежно.

— От Юлин пришла новость, что она беременна.

Когда Чэнь Лиго услышал это, его обычно холодное лицо не могло не выразить неконтролируемую радость.

— Какой срок? — спросил он.

— Три месяца, — ответил И Хуай.

— Я хочу встретиться с ней, — сказал Чэнь Лиго.

— Хорошо, я позабочусь об этом для вас, мистер.

Чэнь Лиго смотрел, как И Хуай уходит, и услышал, как система сказала, что завершение судьбы Шэнь Юлина продвинулось немного дальше.

— Хэй! Внук!

— … — система. Было ощущение, что Чэнь Лиго, ублюдок, назвал его внуком.

— Я могу стать дедушкой!

— … — система. Он же его точно назвал, да?

— Разве ты не счастлив? Тун Тун? — спросил Чэнь Лиго.

— Чему радоваться? — спросила система.

— Ты снова без мозаики надолго, — сказал Чэнь Лиго.

Система усмехнулась в своем сердце. Она так думала в каждом мире.

После того, как Шэнь Юлин вышла замуж, они с мужем уехали за границу. Хотя ей не хотелось уезжать, И Хуай энергично и решительно помог ей пройти иммиграционные процедуры.

Тогда Шэнь Юлин просила: «Папа, пожалуйста, пойдем со мной. За границей можно заключить однополый брак!»

Чэнь Лиго мог только ответить: «Все силы внутри страны, куда я поеду.»

Как только Чэнь Лиго сказал это, И Хуай засмеялся, как извращенец, рядом с ним, держа Чэнь Лиго за руку и погладив его ладонь. Чэнь Лиго несколько раз яростно посмотрел на него, прежде чем сдаться.

На самом деле, Шэнь Юлин в глубине души все еще сомневалась в отношениях между И Хуай и Чэнь Лиго, но Чэнь Лиго столько раз говорил, что это по собственному желанию, что Шэнь Юлин ничего не могла сделать.

— Иди, если еще задержишься — опоздаешь на самолет, — сказал И Хуай.

Шэнь Юлин с неохотой обняла Чэнь Лиго.

— Папа, позвони мне, если что-то случится.

Чэнь Лиго смотрел, как уходит Шэнь Юлин. И Хуай держал руку Чэнь Лиго с некоторой силой.

— Мистер действительно любит Юлин.

Как он мог не понять, почему Чэнь Лиго настаивал на иммиграции Шэнь Юлин. Он просто боялся, что здесь что-то произойдет, и она кажется в это втянута.

— Но Мистеру не нужно беспокоиться. Даже если вы убьете меня, я не выплесну злость на Шэнь Юлин, — сказал И Хуай.

Он сказал это очень легко и просто. Если Чэнь Лиго действительно убьет И Хуая и окажется в тюрьме, у Шэнь Юлин, вероятно, никогда не заполниться степень завершения судьбы.

— Мистер, пойдемте домой.

На лице Чэнь Лиго не было никакого выражения, холодно думая: «Там, где его семья, там, очевидно, его рай, хахахаха, пошли-пошли-пошли, а то никакой личной жизни уже много дней».

После того, как они добрались до дома, разгневанный И Хуай несколько раз шалил с Чэнь Лиго.

И Хуай сейчас молод и энергичен, но Чэнь Лиго около сорока. Хотя он находится в расцвете сил, он не может угнаться за энергичностью И Хуая.

В конце концов, когда И Хуай прижал его к кровати, он мог только стиснуть зубы и хриплым голосом сказать: «Хватит».

И Хуай кокетливо сказал:

— Мистер, я сегодня еще не расцеловал вас с головы до ног.

Чэнь Лиго задрожал, когда услышал это, и сказал тихим голосом:

— Я… больше не вынесу.

И Хуаю нравилось, когда его Мистер говорил так. Обычно он был таким холодным. И только в такие моменты готов был сказать ему несколько ласковых слов. Иногда, когда у него хорошее настроение, он мог даже отвечал несколько раз.

— Мистер, Юлин ушла, но у вас все еще есть я, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго был уставшим и ничего не ответил.

— Чего бы Мистер не захотел, я принесу это ему, — сказал И Хуай.

— Я хочу уйти, — спокойно сказал Чэнь Лиго.

— Кроме этого.

Чэнь Лиго усмехнулся.

— Кроме этого, есть ли что-то еще, чего я не могу получить сам?

После стольки лет, проведенных вместе, Чэнь Лиго, наконец, понял, как И Хуай взял вверх над его подчиненными.

Этот ублюдок просто открыл плагины. Если он хотел, чтобы люди спали, они спали — кто мог победить его?

Когда Чэнь Лиго узнал об этом, он сразу же пожаловался системе.

— Вы даже для NPC задние двери открываете?

— Это точно баг! — сказал Система.

— И где ваши программисты? — сказал Чэнь Лиго.

— Это баг этого мира — мы не можем решить ее с помощью внешних программ, — сказала Система.

Когда Чэнь Лиго услышал это, он вздохнул с облегчением:

— Хорошо, хорошо.

— … — Система. Так ты на самом деле пытался выведать информацию?

В любом случае, если кртако, то этот, И Хуай, стал главным героем и получил золотой палец. У Чэнь Лиго, этого пушечного мясо, покупающего соевый соус, не было и надежды на сопротивление. Что касается развития этого мира, Чэнь Лиго был вполне доволен, очень доволен, чрезвычайно доволен.

— Кто отправил меня в этот мир~ — Чэнь Лиго.

— … — Система.

— Это была милая система, Система ~

— … — Система. “Я тебя убью”.

После того, как Шэнь Юлин уехала, Чэнь Лиго полностью расслабился. Каждый день, если он не лежал на диване, как соленая рыба без костей, то он создавал облака одним движением руки и проливал дождь другим без стыда или нетерпения с И Хуаем.

Неизвестно, тренировался ли он без стыда или нетерпения слишком много, но самым удивительным было то, что Чэнь Лиго не стал худым и слабым, скорее, его тело стало еще более крепким и гибким. На некоторые позы было больно смотреть, но он действительно мог их делать.

— Человеческое тело слишком чудесно, я тоже не думал, что буду таким удивительным, — сказал Чэнь Лиго.

Система вообще не знала, о чем говорил Чэнь Лиго, если бы она была в форме человека, то у нее определенно было бы желтое лицо и истощенное тело.

Ее глаза были бы потухшими, а рот все еще произносил сутру.

В целом, Чэнь Лиго очень хорошо провел время в этот период. Услышав новость о беременности Шэнь Юлин, его настроение стало еще лучше.

Шэнь Юлин эмигрировала в страну L. Климат там был очень хорошим, а температура держалась выше двадцати градусов круглый год. За исключением нескольких дождливых дней, критиковать было почти нечего.

И Хуай привез Шэнь Юйчэна в страну L, чтобы навестить беременную Шэнь Юлин. Он не предупредил Шэнь Юлин заранее, поэтому, когда Шэнь Юлин открыла дверь и увидела Чэнь Лиго, она была так взволнована, что бросилась к нему в объятия.

— Папа!!! — Шэнь Юлин была невероятно счастлива. Она обняла Чэнь Лиго и отказалась отпускать, постоянно ведя себя, как ребенок.

Чэнь Лиго нахмурился.

— Ты уже такая большая, а все еще ведешь себя, как ребенок.

— Я слишком рада видеть тебя, — Шэнь Юлин просияла. — Почему ты не сказал заранее, чтобы я могла подготовиться?

— Какой смысл готовиться, — сказал Чэнь Лиго.

— Конечно, мне нужно подготовиться. Смотри, мои волосы грязные.

Чэнь Лиго погладил по ее голове, показывая след беспомощности.

Шэнь Юлин открыто проигнорировала И Хуая, стоявшего позади Чэнь Лиго. На самом деле, с тех пор, как она узнала, что И Хуай и Чэнь Лиго вместе, она ни разу не взглянула на И Хуая как следует. Она чувствовала, что И Хуай, шлюха, соблазнил ее папу. Эн, это было так.

И Хуай тоже не возражал. Он вошел и плавно закрыл дверь.

После того, как Чэнь Лиго вошел, он осмотрел дом Шэнь Юлин и увидел, что место, где она жила, было не хуже, чем его собственное. Тревога в его сердце немного уменьшилась.

Возбуждение Шэнь Юлин вообще невозможно было остановить. Она много рассказывала Чэнь Лиго о том, что она здесь видела и слышала, и даже снова спросила Чэнь Лиго, не хочет ли он приехать и жить с ней.

— Папа старый, и не может куда-то переезжать, — сказал Чэнь Лиго.

— Папа не старый, — пробормотала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго улыбнулся и не ответил.

Они посмотрели на Шэнь Юлин. Хотя Шэнь Юлин изо всех сил пыталась оставить их на несколько дней, никто из них не хотел оставаться дольше. Так, они пришли утром и ушли после обеда, только поев.

На обратном пути И Хуай внезапно сказал:

— Если бы Мистер мог родить мне ребенка, как великолепно это было бы.

Чэнь Лиго был застан им врасплох.

— Какую безумную вещь ты говоришь.

Тон И Хуая был несколько подавленным, когда он сказал:

— Если у мистера будут дети, мистер определенно не захочет меня оставить…

Уши Чэнь Лиго немного покраснели. Он заскрежетал зубами.

— Ты псих.

— Прошло уже так много времени, но у мистера все еще нет ребенка. Это потому, что я недостаточно усердно работал? — огорченно сказал И Хуай.

Чэнь Лиго был слишком ленив, чтобы обращать внимание на И Хуая.

Конечно, вечером И Хуай работал еще усерднее. После того, как он усердно поработал, он даже использовал что-то, чтобы заткнуть определенную часть Чэнь Лиго, и красноречиво утверждал, что если это заткнуть, то это не вытечет, и будет легче забеременеть.

Чэнь Лиго был так много раз толкали, что он чуть не выплюнул полный рот крови. Выражение стыда и негодования почти приклеилось к его лицу.

— Постарайтесь, мистер. Юлин вышла замуж намного позже вас, но у нее уже есть дети, — сказал И Хуай.

Ум Чэнь Лиго был не слишком трезвым, и он фактически выплюнул слова:

— Разве рождение детей не зависит от генов мужчины?!

— Да, это все моя вина. Я буду усерднее работать в будущем, — сказал И Хуай с досадой.

— …… — Чэнь Лиго. “И Хуай, должен сказать, что за твое такое поведение на ЦзинЦзяне* на тебя пожалуются, знаешь?”

[Naile: китайская онлайн-площадка для чтения, на которой выложена данная новелла.]

И Хуай сладко рассмеялся. Ему просто нравилось, когда мистер был таким — только в такие моменты мистер оживал и вел себя так, будто они настоящие возлюбленные.

Чэнь Лиго устал и не двигался, когда И Хуай обнимал его.

И Хуай поцеловал кончики волос Чэнь Лиго и сказал:

— Мистер, я правда не могу вас отпустить.

Мысли Чэнь Лиго путались, он не понимал о чем говорит И Хуай. Через мгновение он уснул.

Еще через несколько месяцев пришел отчет о предродовом обследовании Шэнь Юлин. В нем говорилось, что у нее будут близнецы — после получения подобной новости все были особенно счастливы.

Чэнь Лиго никогда раньше не был дедушкой и, естественно, тоже был очень взволнован.

Однако отношение И Хуая не особо изменилось, и он просто послал Шэнь Юлин большое количество питательных тоников.

И Хуай действительно был гением. Под его присмотром за семьей Шэнь почти не было серьезных проблем, и подчиненные были довольны своей участью. Родственники Шэнь Юйчэна сначала хотели протестовать, но после того, исправления И Хуая, они, наконец, стали хорошо себя вести.

Чэнь Лиго это понравилось.

И Хуай даже спросил Чэнь Лиго, рассердился ли он или нет, если он решит проблему так.

Чэнь Лиго усмехнулся в душе, услышав это. Какая злость, а? Если бы он не боялся выйти за рамки, он бы давно бросил их в цемент и утопил в море.

***

Предполагаемая дата родов Шэнь Юлин была в январе, когда погода была самой холодной.

Конечно, в стране, в которой она жила, все было нормально, а в Китае пошел сильный снегопад.

В тот день, когда пошел снег, И Хуай готовил для Чэнь Лиго хотпот с бараниной — на прозрачном бульоне. Чтобы чувствовать себя лучше, Чэнь Лиго давно отказался от острого перца.

Баранина и бульон были восхитительными, а овощи - свежими. И Хуай сказал, что только сорвал их.

Чэнь Лиго ел в хорошем настроении. Он чувствовал, что И Хуай на самом деле хороший человек. За исключением плохого вкуса в мужчинах, все остальное было идеальным.

— Я хочу прожить с мистером всю жизнь, — сказал И Хуай.

Рука Чэнь лиго замерла, и он легко сказал:

— Всю жизнь? Ты знаешь, как долго длится жизнь?

— Я знаю, — ответил И Хуай.

Чэнь Лиго улыбнулся и ничего не сказал.

— Мистер все еще ненавидит меня?

Чэнь Лиго очень хотел сказать: «Я не ненавижу тебя, но и не люблю». Однако, губы слегка шевельнулись, но ничего не было сказано вслух.

Увидевший это, И Хуай не чувствовал разочарование. Если он не получил ответа, это уже лучше, что могло быть.

Когда Шэнь Юлин родила, Чэнь Лиго и И Хуай отправились в больницу и ждали вместе с мужем Шэнь Юлин.

Несколько часов спустя, врач сказал, что мать и дети в порядке, и родились близнецы.

Счастье наполнило лицо Чэнь Лиго, он больше не мог скрывать своей внутренней радости.

Однако И Хуай очень ревновал. Про себя он пробормотал, что он явно много работал, но мистер просто не хочет беременеть.

Чэнь Лиго обернулся и гневно посмотрел на него, но И Хуай изобразил невинное выражение лица.

Шэнь Юлин, которую выкатила медсестра, была вспотевшей и бледной, но она была здорова. После родов она сказала Чэнь Лиго несколько слов, прежде чем заснуть.

— Дети очень здоровы, — сказал врач. — Мальчик — старший брат, а девочка — младшая сестра.

Чэнь Лиго посмотрел на два красных личика, на сердце у него стало немного кисло.

— Эн, хорошо, выглядят, как Юлин… Так похоже.

И Хуай стоял рядом с Чэнь Лиго и держал его руку.

На следующий день Шэнь Юлин проснулась и попросила Чэнь Лиго дать имена детям.

Чэнь Лиго, однако, отказался и сказал:

— Придумывайте вы имена. Я не буду выбирать.

— Пап, — Шэнь Юлин хотела его переубедить.

Но Чэнь Лиго решительно отказался.

— Не буду.

Шэнь Юлин была немного недовольна. Она не понимала, почему ее отец был таким упрямым и отказывался выбрать имена для детей. Глядя на него, можно было сказать, что он очень любит

внуков.

Чэнь Лиго коснулся лиц детей. Как он и представлял, мягко, как тофу.

Чэнь Лиго смотрел, как степень завершения судьбы над головой Шэнь Юлин медленно продвигается вперед, поднявшись до 90, минув 95 и остановившись на 98.

В ее взгляде, когда она смотрела на детей, была радость от материнства, и даже Чэнь Лиго, стоявший рядом, ясно чувствовал это.

Чэнь Лиго провел с Шэнь Юлин три дня, прежде чем вернуться в Китай.

И Хуауй чувствовал, что настроение Чэнь Лиго было очень мрачным. Он думал, что Чэнь Лиго скучает по Шэнь Юлин, и спросил, не хочет ли он переехать и жить рядом с ней.

Однако, Чэнь Лиго покачал головой и легко сказал:

— Я не могу сейчас, я слишком стар.

— Мистер очевидно еще очень молод, где мистер старый, — сказал И Хуай.

— Мое сердце — старое, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай почувствовал боль, услышав это. Он поднял Чэнь Лиго на руки и отказался отпускать.

Брак Шэнь Юлин был благословлен. После переезда за границу, она даже родила близнецов. Неважно, как вы на это смотрите, она победитель по жизни, так что странно, что степень завершения судьбы не достигла ста.

Чэнь Лиго подумал, что он может остаться в этом мире еще несколько лет, но затем ему позвонила Шэнь Юлин.

По телефону Шэнь Юлин сказала, что приближается первый день рождения близнецов, и она просит Чэнь Лиго приехать.

— Хорошо, — сказал Чэнь лиго.

Шэнь Юлин немного помолчала, затем спросила Чэнь Лиго:

— Папа, ты счастлив?

Чэнь Лиго улыбнулся.

— Счастлив.

Шэнь Юлин вздохнула от слез.

— Кого я больше всего не могу отпустить, так это тебя.

— Эн, — сказал Чэнь Лиго.

— Зная, что у тебя все хорошо, я чувствую облегчение, — сказала Шэнь Юлин.

Последние несколько лет она тайно просила людей проводить расследование, боясь, что И Хуай что-то делает с Чэнь Лиго.

Но информация, которую ей приносили, гласила, что у них гармоничная жизнь, почти без ссор, поэтому она постепенно отпустила беспокойство в своем сердце.

— Не беспокойся обо мне. Если у тебя все хорошо, то и у меня тоже, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин тяжело сказала: «Эн».

Они поговорили еще о нескольких вещах, прежде чем завершили звонок.

В результате, как только разговор закончился, система сказала:

— Индикатор завершения судьбы заполнен.

Чэнь Лиго замер.

— Приготовься к уходу, — сказала система.

Чэнь Лиго подумал и отправил И Хуаю короткое сообщение, в котором просил беречь и не винить себя.

— Это необходимо? — спросила система.

Чэнь Лиго глубокомысленно произнес:

— Использовать человека для секса, а затем безжалостно отвернуться — напрашиваться на возмездие.

— … — система.

Сказав, он посмотрел на голубое небо над головой и медленно потерял сознание.

И Хуай примчался домой, сразу после получения сообщения. Однако было уже слишком поздно.

Когда И Хуай осторожно открыл балконную дверь и мягко позвал “мистер”, он увидел лишь холодное тело.

Его мистер сидел в кресле, все еще одетый в серый свитер, который он выбрал для него. Будто просто уснул.

— Мистер, не спите, — сказал И Хуай.

Его руки были холодные, и лицо тоже. Кроме отсутствия дыхания и холодной температуры, человек перед ним ничем не отличался от обычного.

И Хуай опустился на колени на пол.

— Мистер, я ошибся.

Никто не ответил. Никто не отругал его.

— Мистер, — сказал И Хуай. — Просто простите Сяо Хуая еще раз, хорошо?

Зимний ветер был немного сильным. Дверь, которая не была закрыта, раскрылась, издав громкий шум.

Глаза И Хуая пугающе покраснели. Он обхватил уже ледяные щеки Шэнь Юйчена и нежно поцеловал.

От лба к носу, к уголкам рта, к подбородку.

— Мистер, вы так сильно меня ненавидите? — спросил И Хуай.

Он пошатываясь вернулся в комнату и положил мужчину на кровать и включил отопление на максимум, будто таким образом его любимый мистер снова станет теплым.

— Мистер, — слезы И Хуая капля за каплей потекли из глаз. Его лицо становилось серым от слез, будто слезы были не жидкостью, а его жизнью.

— Мистер, — сказал И Хуай. — Посмотрите на Сяо Хуая еще раз?

Никто больше ему не ответит.

Неважно, что он сделает, человек, который ушел, не оглянется.

— Вы такой жестокий.

В сообщении Шэнь Юйчэн был очень спокойным, как будто те, чрезмерные поступки, которые совершил И Хуай с ним, были незначительными в его жизни.

Он даже посоветовал И Хуаю не слишком грустить после его смерти.

«После моего ухода, не грусти. Возможно, через несколько лет ты найдешь кого-то, кого полюбишь еще больше».

Он сказал это так спокойно, так равнодушно. И Хуай посвятил свое сердце Шэнь Юйчэну, и Шэнь Юйчэн взял это сердце и вернул его И Хуаю, даже сказав ему: «Это сердце еще теплое, его можно отдать кому-то другому».

Откуда Шэнь Юйчэн мог знать, что без него это сердце будет разбито.

Слова И Хуая подвели его, и его разум был пуст. Он мог только непоколебимо держать своего мистера.

— Мистер, — сказал И Хуай. — Подождите меня.

Новость о смерти Шэнь Юйчэна пришла внезапно.

Когда новость достигла Шэнь Юлин, это совершенно выбило ее из колеи. Ту ночь она проплакала, а затем быстро вернулась в Китай, чтобы расспросить И Хуая.

Однако, когда она увидела И Хуая, подавляемый гнев в ее сердце не выплеснулся наружу.

И Хуай был слишком худым.

Всего за несколько дней, его тело похудело и потеряло форму, в черных волосах появились серебряные пряди, а губы были бледными. Издалека он был похож на ходячий труп.

То, что она хотела сказать, застряло в горле.

— И Хуай, — позвала Шэнь Юлин.

И Хуай поднял голову и равнодушно посмотрел на нее.

— С тобой, с тобой все в порядке? — изначально Шэнь Юлин хотела найти утешение, но, когда она увидела И Хуая, она была потрясена, осознав, что ее печаль даже на десятую не составляет печаль И Хуая.

И Хуай ничего не ответил.

— Ты, не грусти слишком сильно… — сказала Шэнь Юлин. Она услышала, что ее отец умер от внезапной болезни. Но в конце концов, что это была за болезнь, как он умер, она не поняла ничего из этого.

— Пойдем, — сказал И Хуай. — Не заставляй мистера ждать.

Когда Шэнь Юлин услышала его голос, беспокойство стало сильнее.

На похороны Шэнь Юйчэна пришло много людей. Хотя он уже перестал участвовать в делах семьи Шэнь, в конце концов, престиж Шэнь Юйчэна был высок.

И Хуай стоял перед траурным залом в черном костюме, выражение его лица было чрезвычайно холодным и отрешенным.

Шэнь Юлин общалась с гостями, заставляя себя улыбаться.

Похороны длились семь дней. Семь дней спустя Шэнь Юйчэн был похоронен.

В день похорон И Хуай исчез. Шэнь Юлин обыскала весь дом Шэнь, но не смогла его найти.

Шэнь Юлин держала урну Шэнь Юйчэна и со слезами опустила ее в могилу.

— Папа, И Хуай слишком убит горем, не вини его, — сказала Шэнь Юлин.

От холодного ветра у людей болела голова. Шэнь Юлин встала на колени перед могилой и поклонилась. Когда она снова встала, то сильно покачнулась. Муж Шэнь Юлин поддержал ее, и только тогда Шэнь Юлин смогла прийти в себя. Она захлебнулась рыданиями, сказав:

— Меня не было рядом, когда папы не стало.

Ее муж поцеловал ее в щеку и успокоил ее эмоции.

Изначально Шэнь Юлин думала, что И Хуай слишком сильно грустил, чтобы появиться на похоронах. И не ожидала, что с того дня И Хуай исчезнет.

Казалось, он внезапно испарился из мира. Шэнь Юлин вызвала полицию и наняла профессионалов, но осталась ни с чем.

Какое-то время семья Шэнь была драконом без головы и пребывала в беспорядке.

Шэнь Юлин уже переехала за границу, ее просто не волновали эти вещи. Она просто хотела найти И Хуая и знать, что у него все хорошо.

Однако о И Хуае не было никаких вестей.

Двое детей Шэнь Юлин были очень здоровы. Она открыла пекарню за границей, и того, что Шэнь Юйчэн оставил ей, уже было достаточно, чтобы ей и ее детям не пришлось беспокоиться об одежде и еде.

Время летело, и в мгновение ока прошло несколько лет.

Однажды ночью Шэнь Юлин внезапно спросила своего мужа:

— Если бы я однажды умерла, чтобы ты сделал?

Ее муж погладил голову Шэнь Юлин и сказал:

— Если дети уже выросли, я бы последовал за тобой.

— Но я этого не вынесу. Живи хорошо, ладно? Я не вынесу, если ты последуешь за мной.

Однако ее муж рассмеялся, услышав эти слова.

— Глупая, что в этом такого? Чем жить в печали в одиночестве, лучше сопровождать тебя.

На самом деле, мышление мужа Шэнь Юлин и И Хуая были чем-то похожи. Иначе он не мог бы предупредить Шэнь Юлин об отношениях между И Хуай и Шэнь Юйчэном.

Выражение лица Шэнь Юлин внезапно стало ошеломленным.

— Кажется, я… упустила что-то важное, — сказала Шэнь Юлин.

— Что? — спросил муж.

Шэнь Юлин некоторое время сидела в оцепенении, затем на ее лице появилось что-то вроде тревоги и страха.

— Помнишь, когда хоронили моего отца, это я держала урну, — сказала она.

— Помню, — сказал ее муж.

— Урна была очень тяжелой…

Ее муж был ошеломлен и сразу понял Шэнь Юлин.

— Невозможно!

Шэнь Юлин выдавила из себя смех.

— Ладно, может я слишком много думаю..

Но в конце концов, этот вопрос стал узлом в сердце Шэнь Юлин.

Муж Шэнь Юлин увидел, что она каждый день не могла есть и пить, и с трудом сказал:

— Как насчет вернутся и проверить твоего отца.

— Ты… — начала Шэнь Юлин.

— Подтвердим этот вопрос.

Это был первый раз, когда Шэнь Юлин почувствовала такой страх. Она не была так напугана, когда Шэнь Юйчэн ушел.

— А что, если это правда? Что мне делать, если это правда? — сказал она.

Муж Шэнь Юлин не ответил, но очень тихо сказал в своем сердце: «Если это правда, отпусти их».

Приняв решение, Шэнь Юлин быстро вернулась в Китай и направилась прямо к надгробию Шэнь Юйчэна.

Прибыв туда, она сомневалась, стоит ли ей открывать надгробие, ее сердце уже колебалось.

Напротив, именно ее муж помог ей прийти в себя, сказав:

— Твой отец не будет винить тебя.

Выражение лица Шэнь Юлин было ошеломленным, и она наконец согласилась.

Надгробие было открыто, и урна вытащена напоказ.

Муж Шэнь Юлин сразу увидел, что урна не такая, как обычные урны — она была очень большой. В сердце он почти подтвердил свою догадку, но он не сказал Шэнь Юлин.

Весы были подготовлены заранее. Муж Шэнь Юлин поставил урну на них и взвесил — десять катти [6 кг]. Сердце ухнуло.

Шэнь Юлин стояла рядом и смотрела на цифры с отчаянной улыбкой.

— Как это может быть… И Хуай, как ты мог, как ты мог это сделать!

Урна весит 3 катти [1,8 кг.]. Шэнь Юлин раньше спрашивала персонал крематория. Они сказали, что после кремации вынесут только около трех катти пепла.

Десять катти, десять катти? А оставшиеся три катти, кому они принадлежали?

Шэнь Юлин упала на землю, громко плача. Она крепко схватила ящик для урны, невнятно бормоча:

— И Хуай, И Хуай, как ты мог, как ты мог…

Это были похороны ни одного человека, а двух.

Жаль только, что один из людей, от начала до конца, остался неизвестным. Он хотел только быть вместе со своим возлюбленным, чтобы никогда больше не расставаться. Ее муж увидел, что шок, который получила Шэнь Юлин, был не маленьким, и тихо сказал:

— Может быть, это просто случайность. Возможно, И Хуай не там…

— Ты в это веришь? — выражение лица Шэнь Юлин было пугающе холодным. Слезы текли по ее лицу. — Ты смог угадать о чем думает И Хуай, так скажи мне, ты веришь, что это не И Хуай внутри?

Ее муж не нашелся с ответом.

— Я должна была понять, — сказала Шэнь Юлин. — Кроме как, умерев, как он не мог прийти на похороны отца.

Ее муж тихонько вздохнул в своем сердце. Он почувствовал восхищение И Хуаем — он видел слишком много людей, страдавших из-за скорби от любви к любимому человеку, но тех, кто действительно смог покинуть этот мир, было очень мало.

Скорбь была временной. Спустя несколько лет, десять лет, вы все еще можете заплакать, услышав имя, но внешность будет уже забыта.

— Я хочу провести еще одни похороны для И Хуая, — сказала Шэнь Юлин.

Ее муж кивнул и согласился.

Шэнь Юлин вытерла слезы с лица и взяла урну.

— Папа, ты встретил И Хуая? Он так спешил за тобой, он наверняка смог тебя догнать.

Надгробие снова поменяли, и рядом с тремя иероглифами «Шэнь Юйчэн» высекли дополнительное имя.

Похороны И Хуая были очень простыми, и на них присутствовало мало людей.

Шэнь Юлин все еще шла впереди с урной весом в десять катти. Ее глаза были пусты, и казалось, что ее душа уже отделилась от ее физического тела.

Произнести речь. Похоронить.

Надгробие было залито цементом, и Шэнь Юлин использовала полотенце, чтобы вытереть глиняные пятна на надгробии.

— Я приду к вам позже, — тихо сказала она. — С детства ты завидовал тому, что папа любил меня. Теперь ты самый близкий человек для папы.

После того, как она это сказала, молодое лицо И Хуая возникло в ее сознании — когда он покинул этот мир, ему было всего 26 лет. Его жизнь была прожита лишь наполовину, и его ждало большое будущее.

Но без Шэнь Юйчэна это будущее было бессмысленным.

И Хуай решил уйти, решил остаться с Шэнь Юйчэном навсегда. Никто не мог разлучить их.

Шэнь Юлин наконец поняла, почему она не могла найти И Хуая.

После похорон Шэнь Юлин снова начала расследование того, что случилось тогда. На этот раз направление расследования отличалось от предыдущего, поэтому результаты были найдены очень быстро.

Когда Шэнь Юлин получила информацию, догадка Шэнь Юлин уже полностью подтвердилась.

Шэнь Юлин сильно плакала, совсем не красиво.

— Почему все так..

Изначально ее жизнь была несравненно мирной, но случились вот такие волны.

Ее муж обнял ее и нежно утешил:

— Не плачь, для них, возможно, это хорошо.

— Как это может быть хорошо, — сказала Шэнь Юлин.

Если смерть Шэнь Юйчэна была естественной, то уход И Хуая был искусственным. Рождение, старение, болезнь и смерть нельзя было контролировать, но И Хуай выбрал самоубийство. Даже если Шэнь Юйчэн узнает об этом, он не обязательно будет счастлив.

— Возможно, он боялся, что твой отец будет слишком нетерпелив, чтобы ждать, — сказал муж Шэнь Юлин.

Шэнь Юлин не ответила.

Ее муж продолжил:

— Я могу понять это.

Шэнь Юлин выглядела уставшей.

— У меня такое чувство, будто мне приснился кошмар.

Ее муж легко поцеловал ее в губы.

— Милая, у тебя все еще есть я.

Жизнь продолжалась. Дети Шэнь Юлин пошли начальную школу, затем в среднюю, затем в старшую.

Ужасные воспоминания, как текущая вода, казалось, размывались с течением времени.

Однако каждую зиму она возвращалась на родину и отдавала дань уважения своему отцу и другу детства.

Надгробие было очень чистым, и было видно, что кто-то часто его чистил. Шэнь Юлин положила над ним букет хризантем.

Ее муж стоял рядом с Шэнь Юлин и молча ждал.

Шэнь Юлин посмотрела на два портрета на надгробии и вдруг сказала немного рассеянно:

— Я больше не помню, как они выглядят.

Ее муж потер ее плечо.

— Папа был очень красивым, — сказала Шэнь Юлин. — Я помню, что И Хуай тоже был очень красивым.

Ее муж тихо вздохнул.

— Но почему-то я просто больше не могу вспомнить.

Их портреты, очевидно, были наклеены на надгробие, и они, очевидно, прожили вместе так много лет, но Шэнь Юлин приходилось напрягаться, прежде чем что-либо вспомнить.

Еще несколько лет спустя.

Шэнь Юлин, которая была занята готовкой, внезапно вспомнила что-то и сказала:

— Сейчас январь, я что-то забыла?

Ее муж читал газету и спросил:

— Что именно?

Шэнь Юлин уставилась на кастрюлю в своей руке и долго думала, но не могла вспомнить.

— Кажется… мне нужно вернуться на родину.

— Вернуться, чтобы сделать что? — спросил ее муж. — Кажется, там нет никого, кого ты знаешь.

— Верно, — сказала Шэнь Юлин.

Колебания в ее сердце постепенно утихли, а аромат еды слегка закружил ей голову.

— Кажется, я неправильно запомнила.

— Ты. Тебе просто нравится слепо беспокоиться о вещах, — сказал ее муж.

Шэнь Юлин рассмеялась, но необъяснимым образом обнаружила, что у нее текут слезы. Она протянула руку и вытерла слезы, сказав:

— Я постарела и стала меланхоличной и сентиментальной, что, ты меня не любишь?

— Моя маленькая принцесса, как я смею тебя не любить?

Когда Шэнь Юлин услышала слова «маленькая принцесса», ее слезы полились еще сильнее. Она смутно помнила, что, кажется, был кто-то еще, кто называл ее маленькой принцессой — кто это был? Но, несмотря ни на что, она не могла вспомнить.

http://bllate.org/book/15123/1336873